

Не прошло и нескольких секунд с начала вызова, как на том конце коротко и сухо ответили:

— Да.

У Шао Си была привычка принимать звонки с вечно нисходящей интонацией, отчего это простое приветствие каждый раз звучало лениво и слегка высокомерно.

Когда Ли Гуанцзун позвонил ему впервые, он даже оторопел: ну как можно отвечать на звонки так, будто ты делаешь одолжение всему человечеству и одновременно напрашиваешься на хорошую зуботычину?

Но Гу Яньчжоу, разумеется, обладал куда более крепкими нервами, чем этот недотеп-импресарио.

Шао Си вытащил леденец изо рта, зажал его двумя пальцами и услышал, как Гу Яньчжоу лаконично бросил в трубку:

— Не глупи.

Густой, бархатистый баритон Гу Яньчжоу давно стал его визитной карточкой — на съемках ему практически никогда не требовался дубляж, настолько безупречной и глубокой была его дикция.

Но сейчас, преломленный телефонной мембраной и искаженный электрическими импульсами, этот голос прозвучал прямо над ухом Шао Си, заставив того невольно повести плечом.

«Щекотно».

«В груди шевельнулось странное, щемящее чувство».

Кажется, теперь он понимал, почему фанатки сходили с ума по этому голосу и называли его «убийственным баритоном».

Леденец уже потерял вкус, и Шао Си закинул его обратно за щеку.

— В каком смысле? Я и не думал.

Гу Яньчжоу проигнорировал его ленивую отговорку. Стоя у дверей своего трейлера и подставив лицо прохладному ветру, он сразу перешел к делу:

— Не вздумай с ним сближаться. Если что-то пойдет не так, сразу звони офицеру Вану.

— Ладно.

— Никаких подарков от него не принимай, а от любых совместных ужинов отказывайся под любым предлогом.

— Угу.

— И будь осторожнее.

Шао Си прикрыл глаза, лениво перевернулся на заднем сиденье и снова неопределенно промычал что-то в ответ.

Интонации на том конце провода были сухими и отстраненными — ровно такими, какими и славился Гу Яньчжоу.

Гу Яньчжоу повернулся к машине, намереваясь закончить разговор.

— Еще что-то? Если нет, я кладу трубку.

— Погоди.

Шао Си окликнул его прежде, чем успел подумать. На самом деле ему хотелось спросить: «Я тебе настолько неприятен?», но слова застряли в горле и в последнюю секунду соскользнули на совершенно глупую фразу:

—... Ты пообедал?

—...

— Да.

Услышав этот короткий ответ, Шао Си еще долго разглядывал погасший экран телефона, на котором высветилось уведомление о завершении вызова.

"Ну ты и мастер вести беседу. Куда только девалось твое обычное красноречие? — Система подала голос, явно забавляясь ситуацией. — Почувствовал холодный душ?"

"... Заткнись".

"Я лишь дружески анализирую последние события. С тех пор как появилась Ян Иньинь, ты ведешь себя как главный герой, у которого отобрали все его читы".

"Какие еще читы? И вообще, с каких пор ты считаешь себя моим преимуществом, недоделка полурабочая?"

"..."

Получив очередную порцию колкостей, Система привычно умолкла на секунду, а затем попыталась реабилитироваться:

"Пусть мои советы бесполезны, зато преданность тебе безгранична".

Шао Си проигнорировал это излияние чувств, запустил на телефоне мобильную игру, в которую не заходил уже целую вечность, и с головой ушел в игровой процесс.

"Слушай, я тут на досуге проанализировала поведение Гу Яньчжоу. Ты уверен, что не успел насолить ему раньше? Судя по базам данных, он со всеми ведет себя как образцовый джентльмен".

"Я тоже об этом думал, но толку-то..."

Шао Си потер переносицу и мысленно вздохнул:

«У меня клиническая прозопагнозия. До нашей первой встречи я его лицо физически вспомнить бы не смог, даже если бы очень захотел».

Двадцать минут перерыва пролетели незаметно. Настало время возвращаться на площадку и в очередной раз терпеливо наблюдать, как Лю Ци запарывает дубль за дублем.

Но перед этим Шао Си протянул смартфон своему ассистенту. Не дожидаясь инструкций, Ли Гуанцзун испуганно замахал руками:

— Даже не проси, я в твои мобильные стрелялки играть не буду!

Шао Си на мгновение завис.

— При чем тут игра? Просто поддержи и запиши для меня видео.

— Зачем? — удивился Ли Гуанцзун.

Разумеется, раскрывать карты Шао Си не собирался. Не признаваться же, что этот компромат нужен ему как предлог, чтобы снова написать Гу Яньчжоу и завязать беседу.

Он взъерошил волосы и, направляясь к камерам, небрежно бросил:

— Впервые вижу человека с настолько безнадежной актерской игрой. Хочу запечатлеть для истории.

Лю Ци полностью оправдала его скептические ожидания — количество испорченных дублей росло в геометрической прогрессии.

Ли Гуанцзун, послушно снимавший происходящее из-за плеча оператора, в какой-то момент просто прикрыл глаза ладонью.

«Это было не просто плохо, это граничило с дешевым фарсом».

Лю Ци в кадре выглядела как воплощение вселенской неловкости. Она монотонно бубнила текст без малейшего намека на интонацию, а ее лицо напоминало восковую маску.

Но стоило ей попытаться изобразить хоть какую-то эмоцию, как деревянная зажатость мгновенно сменялась диким, карикатурным переигрыванием.

Режиссер шумно выдохнул и сквозь зубы процедил в рацию:

— Стоп. Еще раз сначала.

Шао Си послушно вернулся на исходную позицию, вошел в кадр и с безупречным аристократическим презрением произнес очередную пафосную реплику из сценария:

— Хуан Сяоцао, неужели ты думаешь, что кто-то вроде тебя достоин дышать со мной одним воздухом? Академия Святого Петра — заведение не для отребья. Будь умницей, проваливай отсюда сама, пока цела.

Лю Ци, забавно выглядевшая с двумя тугими косичками, застыла у ворот бутафорской школы и, неестественно вытянув шею, попыталась изобразить праведный гнев:

— Да кто ты такой?! Зачем ты мне это говоришь?!

Помощник режиссера не выдержал и закричал в рупор:

— Слишком плоско! Лю Ци, добавь немного робости, растерянности провинциалки, которая впервые попала в элитный колледж! Понимаешь?

Режиссер обреченно похлопал ассистента по плечу и тихо заворчал:

— Да не трать ты силы... Тут хотя бы базовую злость увидеть, я бы уже перекрестился и пустил дубль в монтаж. Ты глянь, как она шею тянет. Гусыня на выгуле, честное слово.

Услышав замечание, актриса виновато потупилась и принялась судорожно тереть подол кофты, искренне полагая, что именно так выглядит смущение юной героини.

Ли Гуанцзун выключил запись. Смотреть на этот цирк без слез было решительно невозможно.

Очередной дубль ушел в корзину. Шао Си молча отошел в сторону, задумчиво разглядывая мыски своих туфель.

Однако Ли Гуанцзун слишком хорошо знал этот отсутствующий взгляд — его подопечный явно что-то задумал.

Так и вышло. Шао Си резко вскинул голову, направился напрямик к Лю Ци и жестом спросил у съемочной группы разрешения побеседовать с партнершей наедине.

Возражать никто не стал — все понимали, что опытный актер просто пытается помочь debutантке раскрепоститься.

Они неторопливо пошли по тропинке в глубину сада Академии Святого Петра. Удалившись на приличное расстояние, Шао Си мягко начал:

— Первый раз перед профессиональной камерой? Трудно расслабиться, когда вокруг столько народу?

Редкая девушка способна устоять перед обаянием красивого мужчины, и Лю Ци не была исключением.

Ей казалось, что этот надменный красавец будет держаться высокомерно, но его тон оказался удивительно дружелюбным, а внимательный, теплый взгляд заставил ее сердце затрепетать.

В этот момент, залитый ярким полуденным солнцем, он казался ей прекраснее любого сказочного принца.

Лю Ци, устыдившись своей скованности, честно призналась:

— Да... Я ведь раньше никогда не снималась в кино. Стоит режиссеру скомандовать «мотор», как я буквально каменею от страха под прицелом всех этих объективов.

— Но для журналов ты ведь позировала? И в рекламе снималась?

— Было дело, — вздохнула она. — Но там все проходило как-то проще. С фотографами я всегда чувствовала себя свободно, а тут... сама себя не узнаю.

Они проговорили еще пару минут, обсуждая какие-то мелочи, после чего вернулись к главным воротам. Гримеры быстро поправили им макияж, и съемочная группа предприняла очередную попытку запечатлеть злополучную сцену.

На сей раз прогресс Лю Ци превзошел все ожидания. Шедевром это назвать по-прежнему было трудно, но, по крайней мере, в кадре она теперь выглядела живым человеком.

Вечером, когда машина наконец выехала за пределы съемочной площадки, Ли Гуанцзун сгорал от любопытства:

— И какими же шаманскими методами ты ее оживил? Колись.

Шао Си поднял стекло — сильные порывы ветра уже начинали вызывать у него мигрень.

— Ничего особенного. Просто поболтали.

Ли Гуанцзун хмыкнул, бросив на него косой взгляд:

— Да ладно тебе. Небось, опять свои чары включил?

Шао Си слегка пнул водительское сиденье сзади.

— Попридержи язык. Запись сделал?

— Сделал, сделал, куда я денусь, — Ли Гуанцзун протянул ему разблокированный аппарат. — Скинь мне потом этот шедевр. Буду пересматривать, когда станет грустно.

Шао Си забрал телефон и, не колеблясь, переслал видеофайл Гу Яньчжоу.

[Твой сын Шао]

* «Ты когда-нибудь видел, как по-настоящему насилуют актерское мастерство?»*

[Твой сын Шао]

* «[Видео]»*

Отправив сообщения, Шао Си тут же заблокировал экран. Он прекрасно понимал, что великий мастер кино снизойдет до ответа в лучшем случае через час.

Тем сильнее было его удивление, когда смартфон завибрировал всего через пять минут.

[Гу Яньчжоу]

* «Лю Ци?»*

[Твой сын Шао]

* «Она самая».*

[Твой сын Шао]

* «Шестнадцать дублей на одну простую сцену».*

[Гу Яньчжоу]

* «Пока полиция не разработает план, води себя естественно и не вызывай у нее подозрений».*

...

«И почему наше общение всё больше напоминает шифровки провалившихся резидентов?» — мысленно усмехнулся Шао Си.

Ли Гуанцзун тем временем не унимался. На очередном светофоре он снова повернулся к пассажиру:

— Ну правда, папочка, раскрой секрет. Что ты ей наплел?

Шао Си подпер подбородок рукой, лениво прокручивая телефон между пальцами.

— Говорю же: ничего особенного. Девочка зажата, никого на площадке не знает, боится сделать лишний шаг. Я просто объяснил ей пару базовых вещей. Как находить взглядом рабочую камеру, куда смотреть при диалоге, чтобы свет падал правильно...

Ли Гуанцзун покачал головой:

— Да уж. Самый опасный вид флирта — это когда ты делаешь это неосознанно.

Шао Си лишь пренебрежительно фыркнул.

Съемки сегодня свернули непривычно рано. Шао Си подозревал, что режиссер просто побоялся заработать нервный срыв.

Но в одном Гу Яньчжоу оказался чертовски прав: Лу Цзяхуэй действительно решил устроить роскошный банкет для всей съемочной группы.

Вот только к моменту, когда продюсер объявил об этом аттракционе щедрости, след Шао Си уже простыл.

В вопросах досрочного побега с работы актер и его агент всегда демонстрировали поразительное единодушие.

Зачем торчать на площадке, если можно уехать домой и лечь спать?

Поэтому звонок от Лу Цзяхуэя застал их уже на полпути. Ли Гуанцзун поспешно включил

громкую связь и отчаянно замахал руками на Шао Си, безмолвно умоляя того молчать.

— Алло, брат Хуэй? Прошу прощения, у нас тут срочное дело нарисовалось, пришлось уехать пораньше. Даже попрощаться не успели, вы уж извините...

Лу Цзяхуэй на том конце провода благодушно рассмеялся:

— Да ладно тебе, пустяки. Я просто подумал, что нам нужно посидеть, пообщаться неформально. Наша Цици сегодня устроила вам веселую жизнь, хотелось как-то сгладить углы.

Пока Ли Гуанцзун изворачивался, Шао Си опустил глаза к экрану и набрал новое сообщение:

[Твой сын Шао]

* «Старший брат Гу, Лу Цзяхуэй зовет всех в ресторан».*

Ответ пришел мгновенно.

[Гу Яньчжоу]

* «Не смей ходить».*

Шао Си довольно прищурился и быстро застучал пальцами по виртуальной клавиатуре.

[Твой сын Шао]

* «Уже отшиваем его».*

...

«Определенно, мы играем в шпионов», — подумал он, слушая фальшивые излияния Лу Цзяхуэя в динамике.

«И во что я только ввязался?»

<http://bllate.org/book/18321/1756401>